

Лексико-семантические интерферентные ошибки в речи студентов

Айтиева Самаргул Нуралижановна, преподаватель
кафедры практического курса русского языка и культуры речи
Мурзакулова Канымжан Келдейбаевна, преподаватель
кафедры практического курса русского языка и культуры речи
Ошский государственный университет, г.Ош, Киргизия

В статье рассматривается вопрос об обучении студентов русскому языку на основе учета лексико-семантических ошибок.

Ключевые слова: лексика, семантика, синонимический ряд, фразеологизмы, ошибки-плеоназмы, переносное значение

Ошибки в употреблении слов, вызванные неспособностью студентов использовать лексические синонимы русского языка, рассматриваются в нашем исследовании по следующей классификации: лексико-семантическая и лексико-стилистическая.

Лексико-семантический включает в себя ошибки, связанные с непониманием семантики слова. Незнание точного значения слова приводит к нарушению семантической согласованности слов: в результате приблизительного подбора слов слово выбирается из лексической парадигмы не на основе дифференциального семантического признака, а только общего. Давайте проанализируем типичные ошибки, вызванные непониманием студентами семантики русских слов и фраз.

Студенты не понимают семантических различий между синонимами одного и того же синонимического ряда [3]. Это приводит к лексическим ошибкам, вызванным заменой подходящего для данного контекста слова знакомым им словом данного синонимического ряда: *густая расчёска* вместо *частая расчёска*; *ясная ночь* вместо *светлая ночь*; *сильная река* вместо *бурная река*; *сильный мотор* вместо *мощный мотор*; *работает в армии* вместо *служит в армии*; *помочь в несчастье* вместо *помочь в беде*. Ошибки также вызваны тем фактом, что студенты не могут выбрать синоним, который подходит для этой конкретной речевой ситуации. В речевом высказывании «радостный человек» использовано слово *радостный* вместо синонима *весёлый*. В данном случае подмена недопустима, так как эти прилагательные обозначают разные признаки: человек может быть веселым и без какой-либо особой причины, у веселого человека есть какая-то причина для веселья, радости. Кроме того, слово *веселый* может обозначать более или менее постоянный признак человека, а слово *радостный* - непостоянный признак: *Он сегодня был радостный* [4].

Ошибки, вызванные словотворчеством студентов. Когда учащиеся не находят подходящего слова для выражения требуемого понятия, они употребляют слово, похожее на него, но не соответствующее нормам словоупотребления русского языка: *Книга становится сопровождаателем в моей жизни* вместо *Книга сопровождает меня. Он является утвердителем документа* вместо *Он утвердил документ.*;

Значения, составляющие содержательную основу

слов в результате мышления человека о реальности, ее понимании и выражении на лингвистическом уровне, имеют свою собственную логику синтагматического развертывания. Нарушение этой логики квалифицируется как неспособность правильно формализовать и выразить свои мысли. Подобные смысловые нарушения, наблюдаемые в работах студентов, проявляются зачастую в условиях, когда обучаемыми не учитывается способность синонима выражать ту или иную степень интенсивности признака или действия: *показать паспорт* вместо *предъявить паспорт*; *перевернул чайник* вместо *опрокинул чайник*; *Преподаватель ругал студента* вместо *Преподаватель сделал замечание*; *На первых занятиях мы выполняли элементарные упражнения* вместо *Мы выполняли лёгкие упражнения*.

При употреблении многозначных слов, входящих в разные синонимические ряды, студенты используют слова в прямом значении в контексте, где они должны быть в переносном значении: *сбросить заботы* вместо *скинуть заботы*; *неловкое выражение* вместо *неудобное выражение*; *грязная совесть* вместо *нечистая совесть*; *чистое счастье* вместо *безоблачное счастье*; *раздражать сердечные раны* вместо *бередить сердечные раны*. Типичными являются ошибки в употреблении фразеологизмов и фразеологически связанных слов, обусловленные употреблением слов в прямом значении: «*валилось из рук и падало*», «*ухом не ведёт и безразличен*»; «*все сидели тихо, сложа руки*»; «*уноси свои ноги назад*». Эти ошибки также связаны с тем, что студенты смутно различают свойства фразеологизмов, такие как целостность лексического значения, неделимость и обрзанность.

Ошибки-плеоназмы, обусловленные тем, что студенты вкладывают в обозначаемые слова разное содержание, исходя из приблизительного, неточного знания значения слов: 1. *Выступления демократов были мощными, сильными*. 2.. *Он не соблюдает простых, элементарных правил поведения в общезитии.. Здевушка вывалила содержимое сумки, которое находилось в сумке*. В этих высказываниях повторяются слова, близкие по значению, в роли главных и второстепенных членов предложения. В своём стремлении выразиться как можно красноречивее студенты создают в высказываниях плеонастические сочетания [1]. Например; «В целях предупреждения,

профилактики правонарушений учащихся читались лекции», «Посещение консультаций носит **эпизодический, несистематический** характер», «Это большой прогресс вперёд», «Здесь **очень, слишком** много замечаний».

Ошибки в употреблении однокоренных слов, которые представляются учащимся синонимичными. Улавливая случайный признак сходства, т.е. общность корней смешиваемых слов, студенты употребляют одно слово вместо другого: *Война велась на чуждой* (вместо *на чужой*) *территории*. Они *проводили время празднично* (вместо *праздно*). Бабушка *рассказывала о проказнях* (вместо *о проказах*) своего внука. Её *голос прозвучал жалко* (вместо *жалобно*). Младший сын *самовольно ходит по канату* (вместо *самостоятельно*). Студенты часто смешивают слова: *реальный* — *реалистический*, *типичный* — *типический* — *типовой*, *эффектный* — *эффективный*, *благодарительный* — *благодарный*, *вакантный* — *экстравагантный*, *предоставлять* — *представлять*. Причиной этих ошибок является недостаточное разграничение слов-паронимов, а также незнание смыслового значения этих слов.

Лексико-стилистические ошибки. «Ошибки в выборе слова являются следствием недостаточного усвоения стилистической дифференциации русской лексики, а также интерферирующего влияния родного языка. Кроме того, коннотационные (дополнительные) значения лексико-семантических синонимов русского и кыргызского языков обнаруживают еще большие расхождения, чем их денотационные (основные) значения» [1].

Среди лексических ошибок, связанных с незнанием учащимися точной семантики употребляемых синонимов, достаточно часты ошибки стилистического характера. Приводим группы этих ошибок.

Ошибки на смешение стилистически различных единиц вследствие их семантической тождественности: *Мы возвели* (вместо *построили*) *дом*. *Заира высказала* (вместо *заявила*) *протест*. *Староста информировал преподавателя* (вместо *сообщил преподавателю*) *об отсутствующих*. Он *претворил* (вместо *осуществил*) *своё желание*. Она *поведала* (вместо *рассказала*) *брату о случившемся*.

Ошибки, связанные с употреблением в одном контексте слов, устаревших для той эпохи, события которой описываются, а также с использованием в рассказе о прошлом лексики более позднего происхождения. Например: *Царь жил в своём доме* (вместо *дворце*). *После двух туров впереди шествует* (вместо *идёт*) *российский шахматист*. *Я ныне* (вместо *сейчас*) *буду готовиться к семинару*. *Осердясь, барыня была домработниц* (вместо *служанку*).

В письменных работах учащиеся заменяют слово *мужик* словом *старик*. Ошибка, очевидно, вызвана тем, что в сознании учащихся на основе тенденциозной историко-литературной информации о бедности и обездоленной жизни русского мужика, а также книжных иллюстраций, где мужик изображён худым и оборванным стариком, возник обобщённый образ мужика старика. «Недостаток фоновой информированности, узость кругозора не позволили учащемуся

билингву сообразить, что *мужиком* называли крестьянина, а также мужчину вообще, а наиболее многочисленная социальная категория России — крестьянство — не могло состоять сплошь из одних стариков, что *мужик* понятие не возрастное, а социально-словное» [1].

Ошибки, вызванные неправильным употреблением эмоционально-оценочных слов, обозначающих предметы, явления, качества с положительной стороны. Использование этого слоя лексики является результатом не только рационального, но и чувственного познания предметов и явлений. Однако студенты не различают экспрессивной оценки, которой наделена эта лексика. В поиске подходящего слова для выражения положительной эмоции студенты использовали в своём высказывании существительное *увлечение* вместо *удовольствие*: *От выступления артиста мы получили большое увлечение*. Слово *увлечение* входит в лексико-семантическую группу, обозначающую приятное, эмоциональное состояние: *удовольствие, радость, воодушевление*. В словаре синонимов [2]: *воодушевление* (состояние прилива душевных сил, вызванное какой-либо мыслью, чувством, работой и т.п.); *одушевление, увлечение* (воодушевление, вызванное глубоким интересом). Ошибка в словоупотреблении произошла на основе общности «приятное эмоциональное состояние», объединяющей перечисленные существительные в лексико-семантическую группу со смыслом: *делать что-либо с удовольствием, радостью, воодушевлением, увлечением*. Другой пример: *Перед смертью он крикнул с восторгом*. Слово *восторг* имеет ярко выраженную положительную окраску, поэтому в данном контексте оно не может употребляться. В речевом высказывании студента *Надвигаются весёлые новогодние праздники* нарушено правило сочетания слов в контексте вследствие не различения противоположных экспрессивных оценок, заключённых в словах *надвигаются* и *весёлые*. Слово *надвигаться* имеет отрицательную экспрессивную окраску и сочетается обычно со словами: *туча, грозные события, старость*.

Анализ ошибок в употреблении студентами лексических синонимов показывает, что в их речи преобладают ошибки семантического плана, хотя типичны и разнообразны и ошибки стилистического характера. На характер и типичность ошибок влияет грамматическая оформленность слова, связанная с типом лексического значения слов. Основной причиной лексических ошибок (в том числе и вызванных влиянием родного языка) является незнание учащимися особенностей функционирования синонимов в речи: 1) различия в предметной соотносённости и связанные с этим различия в сочетаемостных свойствах слов; 2) наличие сходства и различия в их синтагматически закреплённом словоупотреблении; 3) их потенциальная возможность быть взаимозаменяемыми в одних контекстах и отсутствие такой возможности в других. Выработка прочного навыка употребления синонимов, подобранных с учётом перечисленных особенностей, способствует предупреждению и устранению ошибок, вызванных межъязыковой интерференцией и трудностями усвоения системных свойств лексики изучаемого языка. Таким

образом, на занятиях практического курса русского языка учитывались следующие особенности работы над синонимами: а) выяснение общего значения и лексических ограничений в употреблении синонимов; б) выявление оттенков стилистических и грам-

матических значений синонимов одного ряда; в) выбор конструкции, которая точнее выражает смысл, соответствует контексту или речевой ситуации и недопустимость механической замены одних слов или конструкций на другие без учета их своеобразия.

Литература:

1. Абдуллаев А.А. Культура русской речи в условиях национально-русского двуязычия. - Махачкала. - 146 с. 1992.
2. Евгеньева А.П. О некоторых особенностях лексической синонимии русского языка // Лексическая синонимия. - М.: Наука, 1967, - С.56-74.
3. Мурзакулова К.К., Айтиева С.Н. Речевые лексические ошибки, связанные с употреблением синонимов // Евразийское научное объединение. - Москва, 2021. - С.347-350.
4. Шакирова Л.З., Сабаткоев р.Б. Методика преподавания русского языка. -С, 2003.-310с.